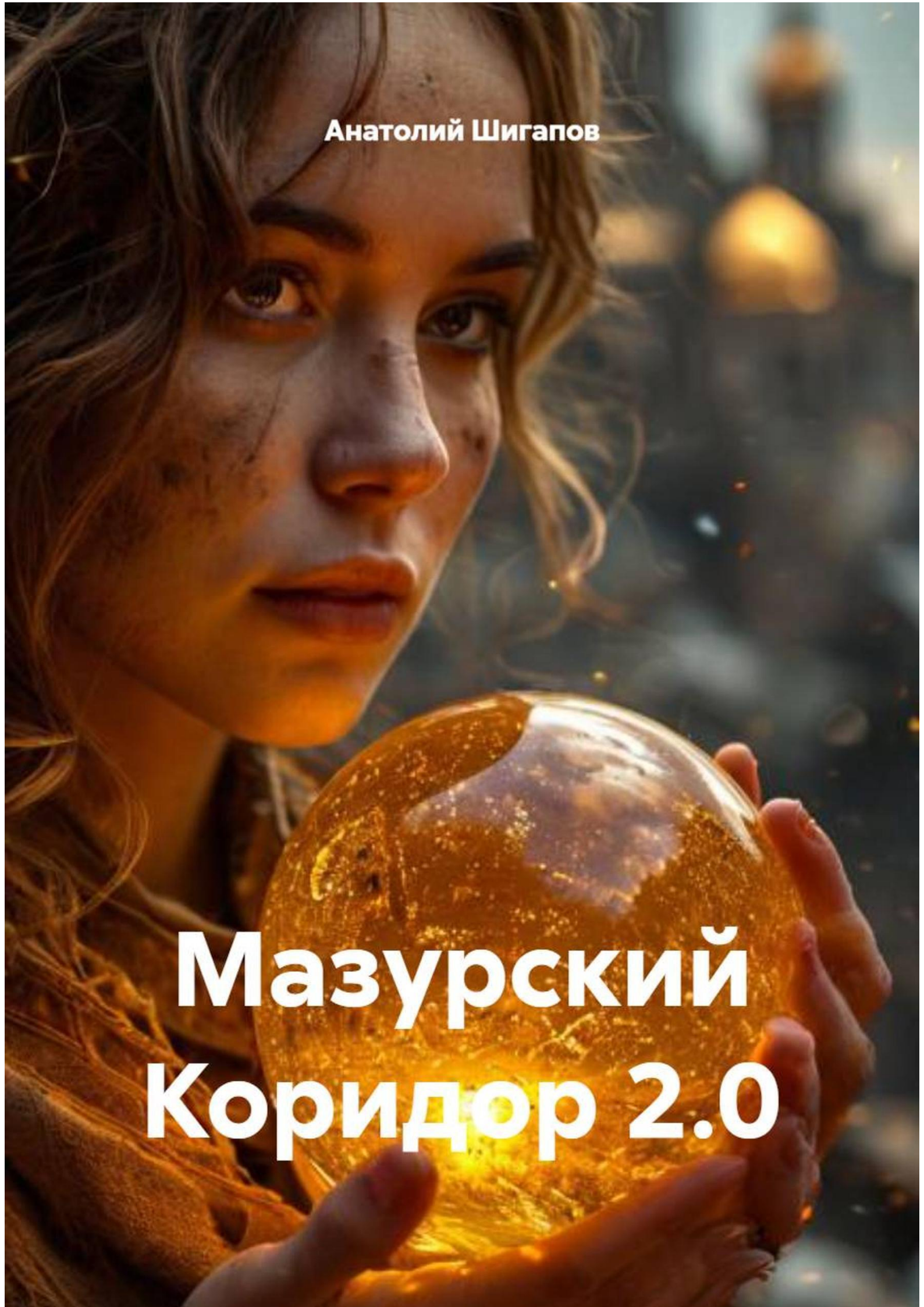

A close-up portrait of a young woman with light brown, wavy hair and freckles. She is looking directly at the camera with a serious expression. She is holding a large, glowing golden sphere in her hands. The sphere has a textured, crystalline surface and emits a warm, golden light. In the background, a cityscape is visible, with several golden domes and spires, suggesting a historical or religious setting. The overall lighting is warm and golden, creating a magical atmosphere.

Анатолий Шигапов

Мазурский Коридор 2.0

ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ

Анатолий Шигапов

Мазурский Коридор 2.0

«Автор»

2026

Шигапов А.

Мазурский Коридор 2.0 / А. Шигапов — «Автор»,
2026 — (ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ)

Вторая книга дилогии «Мазурский коридор» возвращает нас в мир, где человечество балансирует на грани выживания. Ополчение Зорина, сталкеры во главе с Русланом и учёные Рабинович с Ковальским продолжают борьбу - теперь не только с бандами Боровского, наживающегося на голоде, но и с самой тайной купола. Документы, найденные в натовском бункере, указывают путь в Мазурию, к легендарному «Волчьему логову», где нацисты и их преемники создали генератор, изменивший реальность. Алиса, потерявшая отца, но обретшая новую семью, снова идёт в самое пекло. Её ждут подземелья Варшавы, схватки с мутантами, встреча с «ходячими» и решающий бой у янтарного сердца купола. Победа близка, но тени прошлого не отпускают: Боровский бежал, а на Куршской косе, возможно, скрыт резервный генератор. В этом мире даже разрушенный купол оставляет после себя больше вопросов, чем ответов. Новая экспедиция готовится выступить в путь - туда, где пески хранят тайны Третьего рейха.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

Мазурский Коридор 2.0

Книга 2

Посвящается

Всем тем, кто, оказавшись под золотым куполом, не потерял человеческого лица.

Ты держишь в руках не просто книгу. Ты держишь дверь в мир, который, я уверен, уже успел стать для тебя чуть более реальным, чем просто выдумка. Если ты добрался до этих строк, значит, ты прошел этот путь вместе с нами – через серый пепел польских лесов, через золотое марево купола, через страх и потери. За это я благодарен тебе, как благодарен солдат, вернувшийся из разведки, тому, кто ждал у костра.

Когда я писал эти главы, я часто ловил себя на мысли, что перестал быть автором. Я стал летописцем. Герои, которых ты полюбил (или, возможно, возненавидел), начали жить своей собственной жизнью. Зорин, опираясь на трость, обходил позиции и диктовал мне свою волю; Алиса, стиснув зубы, шла в неизвестность, не позволяя себе слабости; а где-то в темноте, среди руин, прятался Боровский, плетя сети заговора, о котором я изначально даже не догадывался.

Эта книга – о стойкости. О том, что даже когда мир рушится, а горизонт затягивает золотая пелена безумия, человек остается человеком. Или, к сожалению, перестает им быть. Мне хотелось показать не героев в блестящих доспехах, а обычных людей: врача, уставшего спасать чужие жизни, но не умеющего иначе; сталкера, для которого «зоной» стал весь мир; профессора, ищущего ответы в пыльных архивах; и девушку, которая взяла в руки отцовский наган, чтобы защитить тех, кого любит.

Мы много говорили здесь о правде. О той самой правде, которую искали герои, пробираясь в самое сердце купола. Я не хочу раскрывать все карты в этом обращении – финал книги, надеюсь, заставил тебя задуматься. Да, купол пал. Но пала ли угроза? Исчезли ли чудовища? И готовы ли мы к тому миру, который ждет за горизонтом? Ответы на эти вопросы, возможно, лежат за пределами этих страниц, в той жизни, которая ждет героев после того, как мы закроем книгу.

Я писал этот роман с верой в то, что мы сильнее обстоятельств. Что даже в самом темном подземелье, даже когда кажется, что выхода нет, есть место мужеству, дружбе и любви. Именно это спасло Калининград. Именно это спасает нас в реальной жизни.

Спасибо тебе за этот путь. Спасибо, что был рядом с Алисой, когда она училась стрелять, с Зориным, когда он не сдавался, и с Ваге, когда он прикрывал спину товарищам. Если когда-нибудь судьба снова приведет нас в эти края, я обязательно расскажу о том, что случилось дальше.

А пока – до встречи на страницах. Или на тихих улицах осеннего Калининграда, где, говорят, до сих пор иногда видят призрачный отсвет того самого Золотого купола.

С уважением и теплом,

Анатолий Шигапов

Глава 1. Осенний Калининград

Осень пришла в Калининград незаметно, как вор, крадущийся в темноте. Ещё вчера казалось, что лето будет длиться вечно, что золотой купол на горизонте – всего лишь странное, но не смертельное явление, что жизнь наладится и всё вернется на круги своя. Но сегодня, в

первый день сентября, город проснулся под мелким морозящим дождём, и в воздухе запахло сыростью, увяданием и тоской.

Листья на липах, ещё недавно зелёные и сочные, пожелтели и начали опадать, устлая тротуары мокрым ковром. В лужах отражалось серое небо, и редкие прохожие, кутаясь в куртки и плащи, торопливо пересекали пустынные улицы. Город, ещё полгода назад шумный и многолюдный, теперь напоминал кладбище – тихое, печальное, застывшее в ожидании чего-то страшного.

Золотой купол пульсировал ровно, как сердце гигантского чудовища. К нему привыкли, но не перестали бояться. Он был вечным напоминанием о том, что мир изменился навсегда.

Областная больница, вернее то, что от неё осталось, работала в режиме постоянного аврала. Главный корпус, частично разрушенный во время августовских боёв с бандой Боровского, так и не восстановили. Но подвальные помещения, где Вера Андреевна развернула свой госпиталь ещё в первые дни катастрофы, расширили и укрепили. Теперь это был настоящий подземный городок: палаты, операционные, склады, даже небольшая столовая.

Вера Андреевна Соболева, заведующая реанимацией, теперь фактически руководила всей больничной жизнью. Она почти не покидала подвал, спала урывками, питалась тем же, чем и все – кашей и консервами. Но глаза её горели неугасимым огнём, и люди, глядя на неё, верили, что всё будет хорошо.

В то утро Вера обходила палаты, как делала каждое утро. В подвале было сыро и прохладно, но генераторы давали свет и тепло, и это было главным. Вдоль стен стояли койки, на которых лежали больные и раненые. Кого здесь только не было: ополченцы, пострадавшие в боях, сталкеры, вернувшиеся из-за купола с странными болезнями, обычные горожане с сердечными приступами, пневмонией, обморожениями.

– Вера Андреевна, – окликнула её Аудра, литовская медсестра, которая работала с ней с первого дня. – Там в третьей палате двое сталкеров. Вернулись вчера, оба с симптомами лучевой болезни. Точно таких же, как у тех, прошлых.

– Иду.

В третьей палате на двух койках лежали мужчины лет тридцати – сорока. Оба были бледны, покрыты испариной, их трясло. Рядом сидела Зарема, тихая татарская медсестра, и меняла повязки.

– Что с ними? – спросила Вера, подходя.

– Та же картина, – ответила Зарема. – Тошнота, рвота, слабость, выпадение волос. Дозиметр показывает небольшой фон, но не смертельный. Похоже на лучевую, но не классическую.

Вера осмотрела одного из сталкеров. Мужчина смотрел на неё мутными глазами, губы его шевелились, пытаясь что-то сказать.

– Тише, тише, – остановила она. – Мы поможем. Как вас зовут?

– Серёга, – прошептал он. – Мы ходили туда, за янтарём. А там... там такое...

– Что там?

– Не знаю. Всё светилось, и вдруг стало темно. А потом мы почувствовали слабость. Еле поползли.

Вера нахмурилась. Это уже не первый случай. Сталкеры, проводившие много времени внутри купола, возвращались с симптомами, похожими на лучевую болезнь, но дозиметры молчали. Что-то другое, неизвестное науке.

– Аудра, – позвала она, – приготовьте капельницы с физраствором и глюкозой. И добавьте витамины, побольше. И свяжитесь с Рабиновичем, пусть приедет, посмотрит.

Рабинович, старый физик, теперь работал в тесном контакте с больницей. Он исследовал воздействие купола на организм и пытался найти способы защиты.

Через час профессор уже был в подвале. Он осмотрел сталкеров, взял пробы крови, измерил какие-то показатели своими приборами.

– Странно, – бормотал он, глядя на графики. – Очень странно. Это не радиация, это что-то другое. Какое-то полевое воздействие. Клетки повреждены, но не так, как при облучении. Будто их... состарили.

– Состарили? – переспросила Вера.

– Да. Понимаете, старение – это тоже процесс повреждения клеток. Здесь что-то похожее, но ускоренное. Если они будут продолжать ходить туда, могут не дожить до зимы.

Вера сжала зубы. Это были плохие новости. Сталкеры были нужны – они добывали янтарь, который кормил и согревал город. Но цена была слишком высока.

– Что делать? – спросила она.

– Искать защиту. – Рабинович вздохнул. – Может, экранирование, может, какие-то препараты. Но пока мы не знаем природу этого излучения, помочь им нечем.

В тот же день Вера собрала всех медсестёр. В маленькой комнатке, служившей ординаторской, собрались Аудра, Зарема, Оксана, а также несколько новых девушек, присоединившихся к ним за последние месяцы. Все разные: русские, литовка, татарка, украинка, даже одна полька, чудом выжившая в своём районе.

– Девчонки, – начала Вера, – работы прибавится. Сталкеры болеют, и мы должны их лечить. Но лечить мы пока не умеем. Будем учиться прямо на ходу. Каждый случай – записывать, каждый симптом – фиксировать. Рабинович будет помогать.

– Вера Андреевна, – спросила Оксана, молоденькая практикантка, – а это заразно?

– Пока не знаем. Поэтому соблюдайте осторожность. Маски, перчатки, после каждого больного – обработка рук. И главное – не паникуйте.

Медсёстры разошлись по постам. Аудра задержалась.

– Вера Андреевна, – сказала она тихо, – я боюсь за мужа. Он тоже ходит в сталкеры. Вчера вернулся, жалуется на слабость.

– Приводи его ко мне, посмотри. И сама берегись.

Аудра кивнула и ушла. Вера осталась одна. Она посмотрела на свои руки – морщинистые, усталые. Сколько ещё она продержится? Сколько ещё сможет спасти?

Но ответа не было. Только дождь за окном и золотой купол, пульсирующий вдалеке.

Дождь не прекращался вторые сутки. Холодные струи барабанили по крышам уцелевших домов, стекали по стенам, заливали подвалы. Город утопал в серой мгле, и только золотой купол на горизонте напоминал о том, что мир перевернулся навсегда.

В больничном подвале было сыро, несмотря на все усилия. В углах появилась плесень, воздух стал тяжёлым, пахло прелостью и лекарствами. Генераторы работали с перебоями – топливо экономили, и свет давали только в операционных и палатах интенсивной терапии. Коридоры тонули в полумраке, и медсёстры передвигались с фонариками, как призраки.

Вера Андреевна почти не спала третьи сутки. Новые сталкеры поступали каждый день – кто с симптомами лучевой болезни, кто с ранениями от мутантов, кто просто обессиленный и потерянный. Всех надо было принять, осмотреть, вылечить или хотя бы облегчить страдания.

– Вера Андреевна, – в дверях появилась Зарема, – там ещё один. Только что принесли. Плох.

– Иду.

В приёмном покое на носилках лежал молодой парень, почти мальчишка, лет восемнадцати. Он был без сознания, лицо землисто-серое, губы синие. Рядом стоял пожилой сталкер, который его принёс – сам еле держался на ногах.

– Мы ходили к старому карьеру, – объяснил он, задыхаясь. – Там янтаря много. А потом на нас напали твари. Он прикрывал, пока мы уходили. Его задело... чем-то. Не пулей, а будто током.

Вера быстро осмотрела парня. На груди – странный ожог, не похожий на термический. Кожа вокруг него была бледной, почти прозрачной, и пульсировала в такт с сердцем.

– В операционную! – скомандовала она. – Быстро!

Парня унесли. Вера задержалась на минуту, глядя на сталкера.

– А вы? Сами как?

– Я ничего, – отмахнулся тот. – Вы его спасайте. Он ради нас...

– Зарема, займись им. Перевязки, покой. И проследи, чтобы поел.

– Хорошо, Вера Андреевна.

В операционной кипела работа. Аудра уже подготовила инструменты, Оксана держала лампу. Вера обработала рану и замерла – под ожогом ткани были не повреждены, но странно изменены. Они будто... застыли.

– Что это? – прошептала Оксана.

– Не знаю, – честно ответила Вера. – Но надо удалить этот участок, пока не пошло дальше.

Операция длилась два часа. Когда последний шов был наложен, Вера вышла в коридор, шатаясь от усталости. Там её ждала Аудра с кружкой горячего чая.

– Выпейте, Вера Андреевна. Вы бледная.

– Спасибо, дочка. – Вера взяла кружку, сделала глоток. – Как тот, первый? Который Серёга?

– Плох. Температура под сорок, бредит. Рабинович сказал, что его клетки разрушаются. Мы не знаем, как остановить.

Вера закрыла глаза. Каждый такой случай был ударом по сердцу. Она привыкла спасать, но здесь её знания были бессильны.

– Надо искать способ, – сказала она. – Рабинович прав – нам нужна защита. Может, в тех документах, что принесли из бункера, есть ответы.

– Говорят, Ковальский переводит, – ответила Аудра. – Но работа идёт медленно.

Из темноты появилась Зарема:

– Вера Андреевна, там люди из армянской общины пришли. Принесли продукты и лекарства. Говорят, от Тер-Петроса.

– Хорошо, прими. И передай благодарность.

Армяне, как и другие общины, регулярно помогали больнице. Это было проявлением того самого единства, о котором говорили на Совете старейшин. Вера вспомнила, как ещё полгода назад разные национальности жили сами по себе, а теперь – вместе боролись за выживание.

За день через больницу прошли десятки людей. К вечеру Вера еле держалась на ногах. Она присела на скамейку в коридоре, прислонилась к стене и закрыла глаза.

– Вера Андреевна, – рядом опустилась Аудра, – идите спать. Мы справимся.

– Не могу, – ответила Вера. – Если я уйду, то не смогу завтра... всё начнётся сначала.

– Сможете. Вы сильная. Но если вы свалитесь, кому мы тогда будем нужны?

Вера открыла глаза и посмотрела на Аудру. Литовка, с которой они начинали ещё в первые дни катастрофы, теперь стала её правой рукой. Надёжная, спокойная, умелая.

– Ладно, уговорила. – Вера встала. – Час посплю. Если что – буди.

– Идите.

Вера ушла в свою комнатку – бывшую кладовку, где едва помещалась койка и тумбочка. Упала на кровать и провалилась в сон без сновидений.

Аудра осталась дежурить. Она обошла палаты, проверила самых тяжёлых. Серёга метался в бреду, звал кого-то. Зарема сидела рядом, меняла холодные компрессы.

– Тяжело ему, – сказала она тихо.

– Тяжело, – согласилась Аудра. – Но мы справимся. Должны.

Ночь тянулась медленно. Где-то в городе лаяли собаки, слышались редкие выстрелы. Но в больнице было тихо – только дыхание больных и шаги медсестёр.

Утром пришёл Рабинович с новостями.

– Я кое-что понял, – сказал он, возбуждённо размахивая руками. – Это поле действует избирательно. Оно влияет на быстро делящиеся клетки – кровь, костный мозг. Поэтому симптомы похожи на лучевую болезнь. Но защита может быть...

– Что может быть? – спросила Вера, уже проснувшаяся и готовая к работе.

– Янтарь. Те самые камни, которые они добывают. Они излучают то же поле, но в противофазе. Если носить их с собой, можно нейтрализовать воздействие.

– Значит, сталкеры должны брать камни не только на продажу, но и для защиты?

– Да. Но нужны исследования, эксперименты. – Рабинович вздохнул. – И время.

– Времени у нас мало, – ответила Вера. – Но будем работать.

Она пошла в палату к Серёге. Тот спал, дыхание стало ровнее. Температура немного спала. Может, организм справлялся сам?

– Держись, сынок, – прошептала Вера. – Мы тебя вытащим.

Серёга открыл глаза на третьи сутки. Вера как раз меняла ему повязку, когда почувствовала на себе взгляд. Подняла голову – парень смотрел на неё осмысленно, хоть и мутно.

– Где я? – прошептал он.

– В больнице, – ответила Вера, улыбнувшись. – Ты в безопасности. Как себя чувствуешь?

– Слабость... и пить хочется.

Аудра, стоявшая рядом, поднесла кружку с водой. Серёга жадно припал, обливаясь.

– Тише, тише, – остановила его Вера. – Не сразу, маленькими глотками.

Он послушался, откинулся на подушку.

– А ребята? – спросил он. – Коля, Петя? Они живы?

– Коля здесь, в соседней палате, – ответила Вера. – Тяжёлый, но живой. А Петя... прости, Петя не вернулся.

Серёга закрыл глаза, по щеке потекла слеза. Вера взяла его за руку:

– Ты его не спас, но ты спас Колю. Он жив благодаря тебе.

Парень молчал, только сжимал её руку. Вера посидела с ним ещё немного, потом оставила с Заремой.

В коридоре её ждала Алиса. Девушка выглядела уставшей – она почти не покидала базу Зорина, но регулярно приезжала в больницу помогать.

– Вера Андреевна, – сказала она, – я привезла медикаменты. Армянская община передала.

– Спасибо, дочка. – Вера обняла её. – Как там дядя Гриша?

– Готовится. Они с Маратом новую группу сталкеров тренируют. Руслан говорит, что скоро нужна будет большая экспедиция в Польшу.

– В Польшу? – Вера нахмурилась. – Это опасно. Там, говорят, тварей много.

– Знаю. – Алиса вздохнула. – Но Горелов настаивает. Говорит, там могут быть ответы. Документы, оборудование, что-то, что поможет снять купол.

– А ты?

– А я пойду с ними. – Алиса сказала это твёрдо, глядя Вере в глаза. – Я медик, я нужна там. Дядя Гриша не хочет меня пускать, но я настояла.

Вера долго смотрела на неё. Эта девчонка, ещё недавно испуганная студентка, теперь была готова идти в самое пекло.

– Ты смелая, – сказала Вера. – Твой отец гордился бы тобой.

– Спасибо. – Алиса улыбнулась сквозь слёзы. – Я только боюсь за дядю Гришу. Он не идёт – спина не позволяет. Боится, что не уберёжёт меня.

– Он тебя уже уберёт. Теперь ты сама можешь за себя постоять.

Они пошли по коридору, заглядывая в палаты. В одной из них лежал Коля – тот самый, которого спас Серёга. Парень был без сознания, дышал тяжело, но показатели улучшались.

– Выкарабкается, – сказала Вера. – Молодой, сильный.

– А другие? – спросила Алиса, кивая на соседние койки.

– По-разному. Трое умерли на прошлой неделе. Один ослеп. Двое, кажется, идут на поправку.

Алиса подошла к одному из сталкеров – мужчине лет сорока, который сидел на койке и смотрел в стену пустыми глазами. Он не реагировал на обращения, не отвечал на вопросы.

– Что с ним? – тихо спросила Алиса.

– Психика, – ответила Вера. – Там, внутри купола, он что-то увидел. Говорить не хочет, почти не ест. Боюсь, не выживет.

Алиса присела рядом, взяла мужчину за руку. Тот дёрнулся, но не отнял.

– Меня зовут Алиса, – сказала она мягко. – Я здесь, чтобы помочь. Вы не один.

Мужчина медленно повернул голову, посмотрел на неё. В глазах его мелькнуло что-то человеческое.

– Там... – прошептал он. – Они... смотрят. Всегда смотрят.

– Кто смотрит?

Но он уже замкнулся, ушёл в себя. Алиса вздохнула, встала.

– Вера Андреевна, нам нужно больше знать о том, что там. Может, если мы поймём, как это действует, сможем помочь таким.

– Надеюсь, дочка. – Вера обняла её. – Надеюсь.

В дверях показалась Аудра:

– Вера Андреевна, там Рабинович пришёл. Говорит, срочно.

Вера и Алиса вышли в коридор. Рабинович, взволнованный, размахивал какими-то бумагами.

– Я понял! – закричал он ещё издали. – Я понял, как это работает!

– Тише, профессор, – остановила его Вера. – Здесь больные.

– Извините, извините. – Рабинович понизил голос, но возбуждение не угасло. – Смотрите. – Он разложил бумаги на тумбочке. – Вот данные по анализам сталкеров. Вот спектр излучения купола. А вот – частота пульсации янтарных камней. Они совпадают! Но в противофазе!

– То есть? – не поняла Алиса.

– То есть, если носить с собой достаточно крупный камень, он будет гасить вредное излучение. Как щит! Нужно только подобрать массу и расстояние.

– Значит, сталкеры должны брать камни с собой? – переспросила Вера.

– Да! И не только сталкеры. Все, кто живёт близко к куполу, кто часто выходит наружу. Это может спасти тысячи жизней.

Вера переглянулась с Алисой. Это была надежда.

– Надо сообщить Зорину, – сказала Алиса. – Он должен знать перед экспедицией.

– Я сам поеду, – вызвался Рабинович. – Только дайте мне машину.

– Дадим, – кивнула Вера. – И спасибо вам, профессор.

Рабинович уехал, а Вера с Алисой вернулись к обходу. Но теперь на душе было легче. Если есть защита, значит, есть и будущее.

Вечером, когда стемнело, в больницу пришёл Зорин. Увидев Алису, он обнял её.

– Ты как, дочка?

– Нормально, дядя Гриша. А вы?

– Держусь. – Он посмотрел на Веру. – Слышал, Рабинович открытие сделал.

– Да, – ответила Вера. – Теперь ваши сталкеры будут в безопасности. Если возьмут камни.

– Возьмут, – пообещал Зорин. – А ты, Алиса, обещай, что будешь носить с собой.

– Обещаю. – Она улыбнулась.

Они стояли втроём в полумраке больничного коридора, и в этом было что-то такое, от чего на душе становилось тепло. Семья, пусть и не по крови, но по духу.

– Завтра уходим, – сказал Зорин. – Экспедиция в Польшу. Руслан поведёт.

– Я знаю, – ответила Алиса. – Я готова.

Вера взяла её за руку:

– Береги себя, дочка. Возвращайся.

– Вернусь. Обязательно.

Ночь опустилась на город. Золотой купол пульсировал ровно, равнодушно. Но под ним люди готовились к новому походу, к новым открытиям, к новой жизни.

Глава 2. Лаборатория

Здание Янтарного комбината, пережившее и немецкую оккупацию, и советскую эпоху, и лихие девяностые, теперь встречало посетителей запахом сырости и запустения. Большая часть цехов не работала – электроэнергии не хватало даже на освещение жилых помещений, не говоря уже о промышленных масштабах. Но одно крыло административного корпуса было приведено в порядок: здесь разместилась научная лаборатория, где Николай Иванович Светлов и профессор Рабинович колдовали над артефактами, принесёнными сталкерами.

Лаборатория представляла собой несколько комнат, заставленных приборами, многие из которых работали от аккумуляторов, заряжаемых от янтарных камней. Везде, где только можно, лежали светящиеся образцы – на столах, на полках, даже на полу в углу. Их золотистое свечение создавало причудливую игру теней, и входящий мог подумать, что попал в пещеру с сокровищами.

Николай Иванович стоял у спектрометра и записывал показания. Руки его дрожали – не от старости, а от волнения. Каждый новый образец открывал всё новые тайны.

– Лев Семёнович, – позвал он, – взгляните-ка на это.

Рабинович, сухонький старичок с вечно взлохмаченными седыми волосами, оторвался от микроскопа и подошёл к коллеге. На носу его, как всегда, криво сидели очки с толстыми линзами.

– Что там?

– Смотрите. – Николай Иванович указал на график. – Этот образец даёт совершенно иной спектр. Пики смещены, частота другая. Это не просто янтарь, это что-то иное.

Рабинович взгляделся в график, потом взял сам камень – небольшой, размером с куриное яйцо, но необычного тёмно-золотого цвета, почти красного. Внутри него, казалось, пульсировала какая-то жидкость.

– Невероятно, – прошептал он. – Это же... это же другой тип резонатора. Если обычные камни накапливают энергию купола, то этот – преобразует её.

– Преобразует? Во что?

– Не знаю. Может, в тепло, может, в электричество, может, в нечто иное. Надо проверить.

Они подключили камень к измерительной установке. Через минуту приборы показали слабый электрический ток.

– Работает! – воскликнул Рабинович. – Он генерирует электричество! Понимаете, Николай Иванович? Это же прорыв!

– Тише, тише, – остановил его Светлов. – Давайте не будем спешить. Сначала надо понять, как долго он может работать, не разрушается ли структура, не опасен ли для человека.

– Да, да, вы правы. – Рабинович уже строчил в блокноте, записывая показания. – Нужны дополнительные исследования. И нужно больше таких образцов.

– Руслан обещал принести, – ответил Николай Иванович. – Но он сейчас занят, тренирует новую группу сталкеров.

– Ах, эти тренировки! – Рабинович махнул рукой. – Понимаю, понимаю, нужно готовиться к экспедиции. Но и мы не должны сидеть сложа руки.

В дверь постучали. Вошёл Ян Ковальский, польский историк, который теперь постоянно работал с учёными. В руках он держал папку с пожелтевшими бумагами.

– Панове, – сказал он с лёгким акцентом, – я кое-что нашёл в тех документах, что принесли из бункера. Думаю, вас это заинтересует.

– Что там? – спросил Николай Иванович, отрываясь от приборов.

– Немецкие отчёты о проекте «Янтарная комната». Но не о той, что в Царском Селе, а о другом, секретном. – Ковальский разложил бумаги на столе. – Смотрите: «Проект „Бернштайн-центр“». Они пытались создать устройство, которое накапливало бы энергию и могло создавать защитное поле.

– Защитное поле? – переспросил Рабинович. – Как наш купол?

– Очень похоже. Только их поле было слабее, и они не смогли его стабилизировать. Но принцип тот же. – Ковальский ткнул пальцем в схему. – Вот здесь описан резонатор. Очень похож на то, что мы называем янтарными камнями.

Учёные склонились над документами. Рабинович впился глазами в немецкий текст, шевеля губами.

– Гениально! – воскликнул он через минуту. – Они работали над тем же самым! И, судя по всему, добились определённых успехов. Но война помешала.

– Война и последующее бегство, – добавил Ковальский. – Многие документы были вывезены в неизвестном направлении. Часть, вероятно, попала в руки союзников, часть – в СССР. А часть, как мы видим, осталась здесь.

– Значит, наши исследования идут по тому же пути, что и немецкие восемьдесят лет назад? – спросил Николай Иванович.

– И да, и нет. – Рабинович покачал головой. – У них были примитивные приборы, слабые источники энергии. У нас – современное оборудование и, главное, сам купол, который мы можем изучать непосредственно. Мы должны идти дальше.

– Нам нужна экспедиция туда, где они проводили основные опыты, – сказал Ковальский. – В Мазурию. Там, в бывшей ставке Гитлера, могла сохраниться лаборатория.

– Горелов уже обсуждает это, – ответил Николай Иванович. – Зорин готовит людей.

– Хорошо, – кивнул Рабинович. – Тогда нам надо подготовиться. Составить список того, что искать, какие приборы брать. И обязательно взять с собой несколько образцов для сравнения.

Они работали до позднего вечера, забыв о времени. Свет от янтарных камней создавал уютный полумрак, и только иногда включали электрические лампы, чтобы рассмотреть мелкие детали.

– Лев Семёнович, – вдруг спросил Николай Иванович, – а вы верите, что мы сможем отключить купол?

– Верю, – ответил Рабинович, не отрываясь от расчётов. – Потому что не могу поверить, что всё это бессмысленно. Мы должны найти ответ.

– Но если купол отключат, что тогда? Связь с Россией, помощь?

– А вы хотите помощи? – Рабинович посмотрел на него поверх очков. – Лично я хочу, чтобы мои внуки увидели нормальное небо. А не это золотое марево.

– Моя дочь в Москве, – тихо сказал Николай Иванович. – Я не знаю, жива ли. Если купол падёт, может, я смогу её найти.

– Найдёте, – обнадежил Ковальский. – Обязательно найдёте.

Ночью, когда учёные разошлись по своим углам, в лабораторию заглянул Руслан. Он принёс новые образцы – десяток камней разного размера.

– Держите, – сказал он, высыпая их на стол. – Еле добыли. Там тварей стало больше.

– Спасибо, Руслан. – Николай Иванович взял один камень, повертел в руках. – Отдыхай. Завтра трудный день.

– Знаю. – Руслан усмехнулся. – Экспедиция. Я готов.

Он ушёл, а учёные остались. Золотой свет камней пульсировал ровно, как сердце гигантского чудовища. Но теперь это был не враг, а союзник.

Ночь в лаборатории пролетела незаметно. Николай Иванович и Рабинович, увлечённые####, не заметили, как за окнами начало светать. Золотой купол на горизонте побледнел, уступая место серому осеннему рассвету. В лаборатории горели лампы, питаемые от янтарных аккумуляторов, и их мягкий свет смешивался с естественным свечением камней, создавая причудливую атмосферу.

Рабинович оторвался от расчётов, потёр уставшие глаза:

– Николай Иванович, вы спать не хотите? Уже утро.

– Не могу, – ответил тот, не отрываясь от микроскопа. – Этот образец... в нём есть какие-то включения. Похоже на органику.

– Органику? – Рабинович мгновенно оживился, забыв об усталости. – Дайте посмотреть.

Он склонился над микроскопом, долго рассматривал препарат, потом выпрямился с задумчивым видом.

– Это не просто органика. Это... клетки. Но какие-то изменённые. Они пульсируют в такт с камнем.

– Живые? – спросил Николай Иванович с тревогой.

– Не знаю. Возможно, это следы тех, кто погиб внутри купола. Или... или что-то другое.

В дверь постучали. Вошёл Ян Ковальский – он, в отличие от учёных, успел поспать и выглядел бодрым.

– Доброе утро, панове. – Он принёс с собой свежий хлеб и кружки с травяным чаем. – Завтрак. Вы, наверное, совсем забыли о еде.

– Спасибо, Ян, – поблагодарил Николай Иванович, принимая кружку. – Вы как раз вовремя. Мы тут нашли кое-что интересное.

Ковальский подошёл к столу, взглянул на записи.

– О, это те документы из бункера? Я как раз хотел продолжить перевод. Там ещё много страниц.

– Давайте вместе, – предложил Рабинович. – Ваши лингвистические способности и наши знания физики могут дать хороший результат.

Они устроились за большим столом, заваленном бумагами. Ковальский надел очки и начал переводить, время от времени сверяясь со словарём.

– Вот, послушайте: «Эксперимент 7-Б. Цель – проверка резонансных свойств янтаря при воздействии электромагнитного поля высокой частоты. Результат: зафиксировано аномальное свечение, образец нагрелся до 80 градусов Цельсия. Поле сохранялось в течение трёх минут после отключения генератора».

– То есть они наблюдали то же самое, что и мы, – заметил Николай Иванович.

– Да. – Рабинович задумался. – Но у них не было такого мощного источника энергии, как у современного купола. Они только нащупывали принцип.

Ковальский перевернул страницу:

– А вот дальше интереснее: «Проект "Янтарный щит". Теоретическое обоснование создания стационарного защитного поля на основе резонаторов из янтаря. Предполагаемая мощность – до 100 киловатт, радиус действия – до 50 километров. Требуется: 12 резонаторов первого типа, 4 резонатора второго типа, генератор частоты».

– 50 километров? – переспросил Николай Иванович. – Это же почти радиус нашего купола!

– Вот именно, – кивнул Рабинович. – Немцы хотели создать то же самое. И, судя по всему, у них были теоретические выкладки. Но успели ли они построить работающий прототип?

– Здесь есть упоминание о полевых испытаниях, – продолжал Ковальский. – «Испытания проведены на полигоне в Мазурии. Результаты положительные, но поле нестабильно. Требуется доработка».

– Мазурия! – воскликнул Рабинович. – Значит, там действительно была лаборатория. И, возможно, она сохранилась.

В этот момент дверь распахнулась, и в лабораторию вошёл Горелов в сопровождении двух офицеров. Вид у него был озабоченный.

– Доброе утро, товарищи учёные. – Он подошёл к столу, взглянул на разбросанные бумаги. – Как успехи?

– Мы нашли подтверждение, что немцы работали над аналогичным проектом, – доложил Рабинович. – И, судя по документам, их лаборатория находилась в Мазурии. Там же, где сейчас, вероятно, располагается генератор купола.

– Это очень важно, – кивнул Горелов. – Именно поэтому я здесь. Экспедиция в Польшу утверждена. Зорин формирует группу. Вам нужно подготовить список оборудования и людей, которые пойдут с вами.

– Я пойду, – твёрдо сказал Рабинович. – Мои знания нужны там.

– И я, – добавил Ковальский. – Как переводчик и историк.

– Хорошо. – Горелов посмотрел на Николая Ивановича. – А вы, Николай Иванович?

– Я останусь здесь. Кто-то должен координировать исследования и принимать новые образцы. К тому же, – он усмехнулся, – возраст уже не тот, чтобы ходить в такие походы.

– Разумно. – Горелов повернулся к офицерам. – Организуйте охрану и обеспечьте учёных всем необходимым. Экспедиция выступает через три дня.

Когда Горелов ушёл, учёные засуетились. Рабинович начал составлять список приборов, которые нужно взять с собой, Ковальский перебирал документы, откладывая самые важные.

– Лев Семёнович, – окликнул его Николай Иванович, – возьмите вот этот спектрометр. Он портативный, работает от батарей. И обязательно захватите несколько эталонных образцов для сравнения.

– Возьму. – Рабинович укладывал приборы в ящик. – И ещё нужны защитные костюмы. Мало ли, что там внутри.

– Руслан сказал, что у них есть опыт использования янтарных пластин для защиты, – вспомнил Николай Иванович. – Надо попросить, чтобы вам выдали.

– Обязательно.

К вечеру подготовка была в самом разгаре. Рабинович и Ковальский, вооружённые списками, проверяли оборудование, упаковывали реактивы, готовили документацию. К ним то и дело заходили сталкеры, приносили новые образцы, расспрашивали о предстоящем походе.

Алиса заглянула в лабораторию, когда уже стемнело. Она принесла медикаменты для аптечки экспедиции.

– Профессор, – обратилась она к Рабиновичу, – я тоже иду с вами. Зорин разрешил.

– Знаю, знаю. – Рабинович улыбнулся. – Хорошо, что вы будете. Медик в таком походе необходим.

– Я буду беречь вас, – серьёзно сказала Алиса. – Обещаю.

Рабинович растроганно покачал головой:

– Спасибо, дочка. Но береги себя. Мы все должны вернуться.

Ночь опустилась на лабораторию. Золотой свет камней пульсировал ровно, и учёные, уставшие, но довольные, расходились по своим углам. Завтра предстоял последний день подготовки, а послезавтра – дорога в неизвестность.

Последний день перед экспедицией выдался суматошным. Лаборатория напоминала расстроенный улей: Рабинович метался между столами, проверяя приборы, Ковальский пере-

бирал документы, то и дело сверяясь со своими записями, а Николай Иванович пытался систематизировать всё это безумие, записывая каждую мелочь в толстый журнал.

– Лев Семёнович, – окликнул он Рабиновича, – вы не забыли эталонные образцы? Я положил их вон в тот ящик.

– Помню, помню, – отмахнулся профессор, не отрываясь от укладки спектрометра. – А где наши защитные пластины? Руслан обещал принести.

– Уже здесь.

В дверях стоял Руслан с рюкзаком, из которого торчали янтарные пластины разного размера. Он подошёл к столу и выложил их перед учёными.

– Вот, отобрал самые крупные. Носить будете на груди, под одеждой. Проверено – помогает. Я сам так хожу уже месяц, и ничего, жив пока.

Рабинович взял одну пластину, повертел в руках. Она была тёплой на ощупь и слабо пульсировала в такт с куполом.

– Удивительно, – пробормотал он. – Простейшая защита, а мы до неё додумались только сейчас.

– Главное, что додумались, – усмехнулся Руслан. – Вы главное не забудьте надеть, когда внутрь пойдёте. А то некоторые учёные такие рассеянные...

– О себе говоришь? – поддел его Ковальский.

– Я не учёный, я сталкер. У меня память на другое.

Все рассмеялись. Напряжение последних часов немного спало.

В лабораторию вошёл Зорин. Он заметно хромал – спина давала о себе знать, но глаза смотрели твёрдо. Увидев суету, он улыбнулся:

– Готовитесь?

– Готовимся, командир, – ответил Руслан. – Ещё пару часов – и можно выступать.

– Хорошо. – Зорин подошёл к столу, взглянул на разложенные приборы. – Лев Семёнович, вы уверены, что всё это нужно? Вес немалый.

– Каждый прибор важен, – твёрдо ответил Рабинович. – Если мы найдём то, что ищем, без них не обойтись.

– Ладно, верю. – Зорин повернулся к Ковальскому. – Ян, документы все перевели, что могли?

– Основное – да. – Ковальский указал на стопку бумаг. – Но там ещё много. Если найдём новые, придётся разбираться на месте.

– Справитесь.

В дверях показалась Алиса. Она была в походной одежде, за спиной – рюкзак, на поясе – сумка с медикаментами. Увидев Зорина, она подошла:

– Дядя Гриша, я готова.

– Вижу. – Он обнял её. – Помни: слушайся Руслана, не лезь на рожон, если что – сразу к своим. Ты медик, твоя задача – лечить.

– Помню, дядя Гриша.

Николай Иванович подошёл к ним, протянул Алисе небольшой янтарный амулет на шнурке.

– Возьми, дочка. Я сделал это специально для тебя. Камень небольшой, но чистый. Будет защищать.

Алиса взяла амулет, надела на шею. Камень приятно грел кожу.

– Спасибо, Николай Иванович.

– Носи с собой. И возвращайся.

В лабораторию заглянул связной от Горелова:

– Группа сбора через час у здания правительства. Всех оповестили.

– Идём, – сказал Руслан, закидывая рюкзак на плечо. – Пора.

Начались последние сборы. Рабинович ещё раз проверил приборы, Ковальский упаковал документы, Алиса поправила аптечку. Николай Иванович стоял в стороне, наблюдая за этой суетой, и на душе у него было тревожно.

– Не волнуйтесь, – подошёл к нему Зорин. – Они вернутся. Руслан опытный, Алиса толковая, учёные при деле.

– Знаю, – ответил Николай Иванович. – Но всё равно страшно. Столько лет прошло, а я до сих пор не привык провожать людей в опасность.

– К этому не привыкают, – согласился Зорин. – Но мы должны.

Через полчаса группа была готова. Руслан первым вышел из лаборатории, за ним – Рабинович с тяжёлым рюкзаком, потом Ковальский и Алиса. У дверей Алиса обернулась, помахала рукой.

– Я вернусь! – крикнула она.

Николай Иванович и Зорин остались одни. В лаборатории стало тихо, только золотой свет камней пульсировал ровно.

– Что ж, – сказал Николай Иванович, – будем ждать.

– Ждать и работать, – ответил Зорин. – У нас своих дел хватает.

Они вышли во двор. Над городом нависало серое осеннее небо, золотой купол пульсировал на горизонте. Группа уже скрылась за поворотом, и только эхо шагов ещё доносилось из-за угла.

– Командир, – окликнул Зорина подошедший Марат, – там Боровский опять активничает. Надо бы на разведку сходить.

– Идём. – Зорин повернулся к Николаю Ивановичу. – Держитесь, профессор. Мы ещё встретимся.

– Дай бог, – ответил тот.

Зорин ушёл, а Николай Иванович вернулся в лабораторию. Впереди были долгие дни ожидания, но он знал: его дело – ждать и готовиться к новым открытиям.

Глава 3. Боровский укрепляется

Пока учёные готовились к экспедиции, а ополчение тренировалось на базе Зорина, в северной части города происходили события, которые должны были изменить расстановку сил. Боровский не терял времени даром. Поражение в августовских боях не сломило его, а лишь разозлило и заставило действовать хитрее.

Штаб-квартира Боровского по-прежнему располагалась в бывшем торговом центре на севере города. За прошедшие месяцы это место превратилось в настоящую крепость: стены укреплены мешками с песком, на крыше установлены пулемётные гнёзда, входы забаррикадированы. Внутри кипела жизнь – казармы, склады, мастерские, даже своя пекарня и столовая.

Боровский сидел в своём кабинете на втором этаже, откуда открывался вид на пустынные улицы. Перед ним стоял Шкаф, его главный помощник, и докладывал последние новости.

– Шеф, мы полностью контролируем уже пять кварталов. Ещё два – под вопросом, там ополченцы Зорина патрулируют. Но наши люди работают.

– Люди, – усмехнулся Боровский. – Что люди? Им нужна еда, и они готовы на всё. Как у нас с запасами?

– Продуктов хватит ещё на месяц, если кормить только своих. Но мы торгуем с окрестными жителями, и запасы тают быстрее.

– Торгуем? – Боровский поднял бровь. – По каким ценам?

– По нашим, шеф. – Шкаф ухмыльнулся. – Буханка хлеба – тысяча рублей. Банка тушёнки – две тысячи. Вода – пятьсот за литр.

– Молодец. – Боровский кивнул с одобрением. – Пусть знают, кто здесь хозяин. А если возмущаются?

– Бывает. Пару раз пытались бунтовать. Мы быстро успокоили. Трёх пришлось... ну, вы понимаете.

– Понимаю. – Боровский встал, подошёл к окну. – Страх – великая сила. Люди должны бояться нас больше, чем голода. Тогда они будут слушаться.

За окном моросил дождь. По улице, прижимаясь к стенам, брели редкие прохожие – сгорбленные, в обносках, с пустыми сумками. Один из них остановился у входа в торговый центр, посмотрел на вывеску «Пункт выдачи продуктов» и перекрестился. Потом, словно решившись, шагнул внутрь.

Боровский усмехнулся:

– Видишь? Идут. И будут идти, пока есть нужда. А нужда у них теперь всегда.

– Шеф, – осторожно заметил Шкаф, – но многие ропщут. Говорят, что у Горелова продукты дешевле, и вообще он порядок наводит.

– Горелов? – Боровский скривился. – Этот старый дурак думает, что можно кормить всех даром. Посмотрим, как у него хватит запасов до зимы. А мы будем богатеть.

В дверь постучали. Вошёл один из охранников:

– Шеф, там человек пришёл. Говорит, от тех, из Польши. Ян его зовут.

– Пусть войдёт.

Ян вошёл уверенно, как к себе домой. Он был всё так же невзрачен – невысокий, в сером плаще, с аккуратным пробором и холодными глазами. Но каждый его визит приносил важные новости.

– Господин Боровский, – начал он без предисловий, – у нас проблемы. Зорин готовит экспедицию в Польшу. В Мазурию. Там, где предположительно находится генератор купола.

– Экспедицию? – Боровский нахмурился. – Зачем?

– Учёные считают, что там могут быть ключи к управлению куполом. Если они найдут способ его отключить, то Москва сможет войти в город. Ваши планы рухнут.

Боровский задумался. Этого нельзя было допустить.

– Что ты предлагаешь?

– Надо помешать. У меня есть люди, которые могут перехватить экспедицию. Но мне нужна ваша поддержка – оружие, бойцы, прикрытие.

– Получишь. – Боровский повернулся к Шкафу. – Выдели Яну десяток самых лучших. И оружие дай, какое попросит.

– Сделаем, шеф.

Ян кивнул и вышел. Боровский снова уставился в окно.

– Шеф, – спросил Шкаф, – а что, если они всё-таки найдут этот ключ?

– Не найдут. – Боровский усмехнулся. – Или найдут, но будет поздно. Я уже договорился с европейцами. Как только купол падёт, они войдут в город и признают меня законной властью. А Зорина с его ополчением... ну, сами понимаете.

– Понимаю, шеф.

Внизу, в пункте выдачи продуктов, уже выстроилась очередь. Люди стояли под дождём, мёрзли, но терпели – другого выхода не было. Мужчина в потрёпанной куртке, тот самый, что крестился у входа, протянул продавцу последние деньги:

– Буханку хлеба, пожалуйста.

Продавец, здоровенный парень с нашивкой Боровского, взял деньги, отсчитал сдачу – жалкие крошки – и кивнул:

– Проходи.

Мужчина взял хлеб, прижал к груди и быстро вышел. На улице его ждала женщина с ребёнком.

– Ну что? – спросила она с надеждой.

– Есть, – ответил он. – Пойдём быстрее, пока не отобрали.

Они ушли, растворившись в серой мгле. А очередь всё тянулась, и люди смотрели на вывеску с ненавистью и страхом.

Отряд, который Шкаф выделил Яну, собирался в подвальном помещении торгового центра. Десять человек – бывшие уголовники, наёмники, отморозки, которым было всё равно, кого убивать, лишь бы платили. Ян осмотрел их холодным взглядом, остался доволен.

– Слушайте сюда, – начал он, разворачивая на столе карту. – Группа Зорина выступит завтра на рассвете. Пойдут на юг, к границе с Польшей. Наша задача – перехватить их до того, как они войдут в купол.

– А если они уже войдут? – спросил один из бандитов, коренастый детина со шрамом через всю щёку.

– Тогда будем ждать снаружи. Рано или поздно они вернутся. И мы встретим их.

– Оружие? – поинтересовался другой.

– Автоматы, гранаты, патронов побольше. И снайперская винтовка – на всякий случай.

Ян говорил спокойно, деловито, будто планировал рядовую операцию. На самом деле он понимал: если экспедиция Зорина добудет информацию о куполе, планы Боровского и его европейских хозяев могут рухнуть. Этого нельзя было допустить.

Пока бандиты готовились, наверху, в кабинете Боровского, происходил другой разговор. К нему привели делегацию от жителей окрестных домов – троих стариков, осмелившихся просить о снижении цен на продукты.

– Пан Боровский, – начал самый старый, с трясущейся головой, – люди голодают. Ваши цены... это же грабёж. Мы не можем столько платить.

Боровский сидел в кресле, лениво поигрывая авторучкой. Он даже не взглянул на говорившего.

– Не нравятся цены – не покупайте, – равнодушно бросил он.

– Но у нас дети, внуки... Им есть надо.

– А мне какое дело? – Боровский наконец поднял глаза. – Я вам ничего не должен. Хотите есть – работайте на меня. Хотите работать – получайте продукты по льготным ценам. А если будете бузить – пеняйте на себя.

Старики переглянулись. Один из них, помоложе, шагнул вперёд:

– Мы слышали, у Горелова продукты дешевле. Может, нам туда податься?

Боровский усмехнулся, кивнул Шкафу. Тот молча подошёл к дерзкому, схватил за шиворот и выволок в коридор. Через минуту оттуда донёсся глухой удар и сдавленный крик.

– Ещё вопросы? – спросил Боровский, глядя на оставшихся двух стариков.

Те молча попятились и вышли.

Боровский довольно откинулся в кресле. Страх работал лучше любых уговоров.

Вечером того же дня в лагере Зорина царило оживление. Последние приготовления к экспедиции завершались. Руслан проверял снаряжение, Рабинович укладывал приборы, Ковальский перебирал документы. Алиса сидела у костра, перелистывая потрёпанный блокнот с записями отца.

– Не спится? – подошёл Зорин, присаживаясь рядом.

– Думаю, – ответила она. – О папе. О том, что он сказал бы, если бы видел меня сейчас.

– Сказал бы, что гордится.

– Думаете? – Она подняла на него глаза.

– Знаю. – Зорин обнял её за плечи. – Твой отец был смелым человеком. И ты в него пошла.

Из темноты появился Руслан:

– Командир, всё готово. Завтра на рассвете выступаем.

– Хорошо. – Зорин встал. – Я провожу вас до границы. Дальше – сами.

– Справимся, – уверенно сказал Руслан.

Ночь опустилась на лагерь. Люди спали, готовясь к трудному дню. Но никто не знал, что в темноте, за холмами, уже затаился отряд Яна, готовый нанести удар.

Ночь в штабе Боровского выдалась беспокойной. Ян увёл свой отряд на позиции, Шкаф проверял посты, а сам Боровский сидел в кабинете, изучая донесения разведки. Его люди работали по всему городу, собирая информацию о передвижениях отрядов Горелова, о настроениях в общинах, о планах Зорина.

На столе лежала карта, испещрённая пометками. Красные флажки – позиции его людей, синие – ополченцев. Синих становилось всё больше, и это тревожило.

– Шеф, – в кабинет заглянул Шкаф, – там ещё делегация пришла. Из литовской общины. Говорят, хотят договориться.

– Пусть заходят.

Вошли двое – пожилой мужчина с усталыми глазами и женщина лет сорока, сжавшая в руках какую-то сумку. Они явно нервничали.

– Пан Боровский, – начал мужчина, – мы от литовской общины. У нас много детей, стариков. Еды не хватает. Ваши цены... мы не можем столько платить.

– А что вы предлагаете? – лениво поинтересовался Боровский.

– Может, договоримся? Мы можем работать. У нас есть мужчины, женщины. Они готовы делать всё, что скажете. Только дайте еды.

Боровский задумался. Рабочая сила ему была нужна. Люди, которые будут укреплять его позиции, таскать грузы, обслуживать хозяйство. Зачем платить бандитам, если можно использовать этих?

– Хорошо, – сказал он после паузы. – Я дам вам еду. Но работать будете бесплатно. И если кто-то из ваших вздумает сбежать к Горелову – ответите головой.

Литовцы переглянулись, но выбора не было.

– Согласны, – кивнул мужчина.

– Шкаф, запиши их. И выдай продуктов – по минимуму. Остальное – после работы.

Когда делегация ушла, Боровский усмехнулся:

– Видишь, Шкаф? Они сами приходят. Сами просят, чтобы их использовали. Люди – скоты. Им нужен хозяин.

– Вы правы, шеф.

На рассвете следующего дня к штабу Боровского потянулись вереницы людей. Голодные, оборванные, они готовы были на всё ради куска хлеба. Их ставили на работы – разбирать завалы, таскать мешки, чинить укрепления. Платили едой, но ровно столько, чтобы не умерли с голоду. Работать заставляли до изнеможения.

К полудню у ворот выстроилась длинная очередь за продуктами. Люди стояли под моросящим дождём, мёрзли, но терпели. Буханка хлеба стоила теперь тысячу двести рублей – Боровский поднял цену, пользуясь спросом.

В очереди стояла молодая женщина с ребёнком на руках. Малыш лет двух жалобно хныкал, уткнувшись лицом в материнское плечо. Женщина была бледна, под глазами залегли тёмные круги – видно, сама давно не ела, отдавая последнее ребёнку.

– Сколько тебе? – спросил стоящий рядом пожилой мужчина.

– Тысячи две, – прошептала она. – А у меня только тысяча. И ребёнку молоко нужно.

Мужчина вздохнул, полез в карман, достал мятую купюру:

– На, держи. Мне уже всё равно.

– Спасибо, – женщина едва не плакала. – Спасибо вам.

Очередь медленно двигалась. Когда подошла её очередь, продавец, здоровенный детина с нашивкой Боровского, взял деньги, отсчитал сдачу – жалкие триста рублей – и протянул буханку.

– Проходи.

Женщина прижала хлеб к груди и быстро пошла прочь, боясь, что отнимут. Малыш на руках затих, пригрелся.

– Суки, – прошептал кто-то в очереди. – На крови наживаются.

– Тихо ты, – шикнули на него. – Услышат – конец.

А в штабе Боровский принимал нового гостя. Ян вернулся с докладом.

– Отряд на позициях, – сказал он. – Ждём. Если экспедиция Зорина пойдёт через Мазурский коридор, мы их перехватим.

– Хорошо. – Боровский довольно кивнул. – А если они пойдут другим путём?

– Есть люди на всех основных направлениях. Не уйдут.

– Отлично. – Боровский встал, подошёл к окну. – Знаешь, Ян, я чувствую, что это наш звёздный час. Если мы остановим их, Горелов лишится последней надежды. А там и купол падёт, и Европа войдёт.

– Вы правы, господин Боровский.

– Иди, отдыхай. Завтра будет трудный день.

Ян вышел. Боровский остался один, глядя на золотой купол. Тот пульсировал ровно, равнодушно. Но скоро, очень скоро всё изменится.

Внизу, в очереди за хлебом, назревал конфликт. Кто-то из голодных попытался провратиться без очереди. Охрана скрутила его и увела за угол. Оттуда донеслись глухие удары и крики, потом всё стихло.

Очередь притихла, вжала головы в плечи. Люди боялись даже дышать.

А женщина с ребёнком уже дошла до своего подвала. Там, в сырости и темноте, ютились ещё несколько семей. Она разделила буханку на всех – каждому по маленькому кусочку.

– Завтра опять пойду, – сказала она. – Может, повезёт.

– Не надейся, – ответил кто-то. – Этот зверь не насытится никогда.

Глава 4. Тренировки

Утро на базе Зорина началось задолго до рассвета. Люди просыпались под мерный гул генератора и золотистое свечение купола, которое пробивалось даже сквозь плотные шторы, которыми завесили окна в бытовках. В воздухе пахло сыростью, дымом от костров и кашей, которую женщины уже начинали варить на импровизированной кухне.

Зорин вышел во двор, опираясь на трость. Спина ныла сильнее обычного – сказывалась осенняя сырость и прошедшие бои. Но он не позволял себе расслабляться. Сегодня предстоял важный день: начало интенсивных тренировок новой группы сталкеров, которые через несколько дней должны были отправиться в опасную экспедицию.

Во дворе уже строились люди. Марат, несмотря на ранний час, был бодр и подгонял опоздавших. Рядом с ним стоял Руслан – спокойный, сосредоточенный, с неизменной папиросой в зубах. Он уже не раз ходил за купол и знал все опасности лучше других.

– Командир, – подошёл Марат, – группа готова. Двадцать человек. Из них пятеро опытных, остальные – новички.

– Хорошо. – Зорин окинул взглядом строй. Лица разные: молодые и пожилые, русские, армяне, татары, даже один литовец. Всех их объединяло одно – желание защитить свои семьи и добыть ресурсы, необходимые для выживания.

– Сегодня начинаем усиленную подготовку, – обратился к ним Зорин. – Марат будет учить вас рукопашному бою и обращению с оружием. Руслан расскажет, что ждёт вас за куполом, как вести себя, чтобы выжить. А я буду смотреть и делать выводы. Через четыре дня вы должны быть готовы к экспедиции.

– А куда пойдём? – спросил один из новичков, коренастый парень лет двадцати пяти.

– В Польшу, – ответил Руслан. – В Мазурию. Там, по данным учёных, может быть ключ к куполу.

– А твари? – спросил другой.

– Твари будут, – спокойно ответил Руслан. – Поэтому будем учиться не драться с ними, а избегать. Там, где можно не стрелять, лучше не стрелять.

– А если придётся?

– Значит, будете стрелять, но только когда я скажу. – Руслан затянулся папиросой. – И ещё: каждый получит янтарный амулет. Он защищает от излучения. Не потеряйте его.

Разминка началась сразу. Марат, несмотря на протез, двигался быстро и жёстко, показывая приёмы рукопашного боя. Люди повторяли, кто-то лучше, кто-то хуже, но все старались.

– Быстрее! – кричал Марат. – Не думайте, делайте! Руки сами должны помнить!

Через час разминки перешли к стрельбе. На пустыре за заводом установили мишени – старые доски с нарисованными кругами. Ильяс, отвечавший за огневую подготовку, раздал патроны – по пять на человека. Патронов было мало, экономили каждый.

– Стреляйте не спеша, – инструктировал Ильяс. – Цельтесь в центр. Ваша задача – поразить мишень с первого выстрела.

Выстрелы гремели один за другим. Кто-то попадал, кто-то мазал. Ильяс делал пометки в блокноте, отмечая самых метких.

Алиса появилась на стрельбище, когда тренировка была в разгаре. Она пришла не просто посмотреть – она хотела учиться. Зорин заметил её, подошёл.

– Решила?

– Решила, дядя Гриша. – Алиса сжала в руках отцовский наган, который Зорин отдал ей ещё в первую книгу. – Я должна уметь защищать себя. И других.

– Хорошо. – Зорин кивнул Марату. – Займись ей. Но без поблажек.

– Без поблажек, командир. – Марат усмехнулся. – Идём, сестрёнка. Покажу, как правильно держать оружие.

Алиса встала в строй вместе с другими. Ильяс выдал ей три патрона.

– Сначала изучи матчасть, – сказал он. – Вот это предохранитель, это прицел. Держи ровно, не дёргай.

Алиса внимательно слушала, потом встала в позицию, подняла наган, прицелилась. Выстрел. Пуля прошла рядом с мишенью, но не попала.

– Ничего, – подбодрил Ильяс. – С первого раза редко кто попадает. Ещё две попытки.

Второй выстрел – снова мимо. Алиса расстроилась, но взяла себя в руки. Третий раз она целилась дольше, стараясь не дышать. Выстрел – и доска дрогнула, пуля вошла в край круга.

– Молодец! – крикнул Марат. – Есть попадание!

Алиса улыбнулась, но тут же посерьёзнела. Впереди было ещё много тренировок.

После обеда занятия продолжились. Руслан собрал вокруг себя всех, кто должен был идти в экспедицию, и начал рассказывать о том, что ждёт их за куполом.

– Запомните главное, – говорил он, глядя в глаза каждому. – Там всё не так, как здесь. Цветов нет, звуков почти нет, твари появляются из ниоткуда. Если потеряетесь – не паникуйте. Ищите янтарные камни – они светятся, по ним можно ориентироваться.

– А если нападёт тварь? – спросил один из новичков.

– Бегите. Не пытайтесь драться, если вас больше и если есть куда бежать. Стреляйте только в крайнем случае – шум привлекает других.

Руслан говорил долго, подробно, стараясь вложить в головы новичков главные правила выживания. Слушали его внимательно, даже те, кто уже бывал за куполом, не перебивали.

К вечеру все вымотались. Люди сидели у костров, грели руки, пили чай. Алиса пристроилась рядом с Зориным.

– Дядя Гриша, – сказала она, – я справлюсь. Не волнуйтесь.

– Я знаю, дочка. – Он обнял её за плечи. – Но волноваться всё равно буду. Это моя работа.

Из темноты появился связной от Горелова:

- Командир, срочное совещание. Завтра утром в штабе.
- Передай, буду.

Ночь опустилась на базу. Завтра – новый день тренировок, а послезавтра – выступление. Время поджимало.

Утро второго дня тренировок встретило сталкеров холодным морозящим дождём. Небо затянуло серыми тучами, и даже золотой купол на горизонте казался тусклым, почти незаметным. Люди выходили во двор, кутаясь в куртки и плащи, но никто не жаловался – все понимали, что времени мало, а впереди – опасная экспедиция.

Марат, несмотря на протез, был уже на ногах. Он расчистил от мусора небольшую площадку под навесом, где можно было заниматься, не мокнув под дождём. Там он и построил группу.

– Сегодня учимся работать в парах, – объявил он. – В бою вы должны прикрывать друг друга, чувствовать спину товарища. Разбейтесь по двое.

Алиса оказалась в паре с коренастым парнем по имени Ваге – тем самым армянином, который ещё в первой книге спорил с татаринном. Теперь они были напарниками.

- Не бойся, сестрёнка, – подбодрил он Алису. – Я буду тебя защищать.
- Я сама могу за себя постоять, – улыбнулась она.

Марат показал несколько приёмов: как страховать напарника, как прикрывать его при отходе, как вместе отражать атаку. Потом началась отработка.

Ваге двигался быстро, резко, по-армянски горячо. Алиса старалась не отставать, но её удары были слабее, а реакции – чуть медленнее. Однако она упорно повторяла снова и снова, пока Марат не останавливал и не поправлял.

– Хорошо, – похвалил он после нескольких подходов. – Для девушки очень неплохо. Но надо работать над скоростью.

- Я буду, – пообещала Алиса, вытирая пот со лба.

Руслан тем временем собрал вокруг себя другую часть группы. Он разложил на ящике несколько янтарных камней разного размера и объяснял:

– Смотрите. Эти камни не просто светятся – они пульсируют. Частота пульсации зависит от близости купола и от активности тварей. Если камень начинает мигать чаще – значит, рядом опасность. Надо уходить.

- А как по ним ориентироваться? – спросил один из новичков.

– Если потерялись, ищите самый яркий камень. Он покажет направление к границе купола. Но не бегите прямо на свет – там могут быть засады. Двигайтесь осторожно, прислушиваясь.

Руслан рассказывал долго, терпеливо, отвечая на бесконечные вопросы. Он знал, что от этих знаний зависят жизни людей.

После обеда, когда дождь немного стих, Ильяс повёл группу на стрельбище. Сегодня патронов дали побольше – по десять на человека. Алиса ждала этого момента.

Она взяла наган отца, проверила, как учил Ильяс. Патроны вложила в барабан, щёлкнула затвором.

- Целься в центр, – напомнил Ильяс. – Дыши ровно. Выстрел – на выдохе.

Алиса подняла оружие, прицелилась. Первый выстрел – пуля ушла чуть выше мишени. Второй – задела край. Третий – снова мимо. Она разозлилась на себя, сжала зубы.

– Не торопись, – посоветовал Ильяс. – Думай не о результате, а о процессе. Рука не должна дрожать.

Четвёртый выстрел – попадание почти в центр. Алиса выдохнула, улыбнулась. Пятый и шестой – тоже в цель. Из десяти выстрелов она поразила мишень шесть раз. Для новичка это был отличный результат.

– Молодец, – похвалил Ильяс. – У тебя природный глазомер. Тренируйся дальше – станешь снайпером.

Алиса сияла, но виду не показывала. Она знала, что в бою всё будет иначе.

Вечером у костра собрались все. Дождь кончился, но небо оставалось серым. Люди грели руки, пили горячий чай, обсуждали прошедший день. Кто-то хвастался успехами, кто-то, наоборот, переживал из-за неудач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.